

Слабое

Я говорю о том, о чём молчать
мне надо бы - не потому, что тайна
скрепляет умолчания печать,
а потому, что чувства не случайны.
Не потому, что доверять словам
я всё-таки за жизнь не разучилась,
а потому, что тишины немилость
страшней, чем откровений страстный спам.
Не потому, что кто-то, близкий мне,
неправильно поймёт моё молчанье,
а чтобы, утолив свои печали,
от гулкой немоты не каменеть.
Не потому, что есть потребность злая
делиться тем, что мне не по плечу,
а потому (и это точно знаю),
что очень быть услышанной хочу.

Печальное

...Ну что я скажу тебе, мальчик милый,
отважный герой тривиальной пьесы?
Что я никогда ещё не любила
вот так – чтобы сердцу захлѐб и тесно,
судьбе вопреки и назло препонам,
отринув сомненья, летя стрелою,
вдыхая мечтой/выдыхая стоном,
всё на кон поставив? Увы, не скрою –
я так не любила. Беда ли, счастье –
вопрос вне ответа, поскольку зряшный.
Не жги меня взглядом, не жми запястье.
Тогда - не случилось. А нынче страшно...

Коктебельское

А сердца частичка осталась в Крыму, в Коктебельской бухте,
Где радостно царствуют море и степь - голубое с жёлтым,
Где гриву Волошину треплет муссон - озорник и ухарь,
Где скал паруса - к горизонту небесному белым шёлком,
Где зреет миндаль в обрамлении тесном холмов из плюша,
Где страстные волны щедры на "куриных богов" (для счастья!),
Где звонкие трели цикад опускаются звёзды - слушать,
Где я так юна и беспечна.
И обречена возвращаться.

Как туфельки

*"Где ты была сегодня, киска?"
" - У королевы у английской" (с).
Народные детские песенки в переводе С.Я. Маршака*

Они ещё с вечера плакали – нос да к носу,
И всё вспоминали, как обувщик известный
Когда-то выдал: «Да паре не будет сносу,
Ручаюсь, леди!»
У них даже было место –
В большой гардеробной, в отделе «Парадная обувь»,
И их надевали по праздникам/для визитов,
И чистили, воском тёрли – следили, чтобы
Даже малейшие трещинки были скрыты.
...Но самая прочная кожа временем трётся:
Век туфелек простучал, набойками споря,
И строгим лакеем в коробку пара кладётся.
Уже папиросной бумагой проложено горе
Меж правой и левой – теперь отличи, узнай-ка.
...И стало им наплевать, что у них хозяйка
Англии королева, Елизавета.
Да, собственно, они ничего и не знали про это.

Диагностическое

Консилиум смотрел на пациента странно:

Практически здоров, а чахнет на корню.

Анализы, УЗИ, рентген, кардиограмма –

Всё в норме. А больной не радуется дню,

Хотя и аппетит, и сон его безгрешны,

Общений не бежит, и внемлет новостям.

У пациента вид пугающий, конечно:

Он равнодушен.

Весь.

И даже по частям.

Признали личный крах учёные ребята,

И было собрались выписывать домой,

Но тихо произнёс патологоанатом,

Молчавший до сих пор: «В нём нет любви. Он - мой»

Пораженческое

Ну, всё, сдаюсь.

Ты удивлён, но в удивленье я не верю:

Ты изначально знал исход. Пусть не планировал ходов,

но, не затрачивая сил, аккумулялировал потери,

И, жертв почти не принося, к их появлению был готов.

Да, глупо мной проигран бой. Какая участь – быть трофеем!

Какой удел – влачить позор, истории не крася ход!

Неизошрённости атак прости - воюю, как умею,

Возможно, лучше бы могла, да только гордость не даёт.

Картина маслом: бивуак и одинокая фигура,

Залит водой огонь страстей, припасы воли на нуле.

Но пресловутый белый флаг не выглядит таким понурым,

Как мог бы: вовремя сдалась. Зато в единственном числе.

Ты выезжаешь на коне, плюмаж твой реет горделиво,

Взгляд снисходительно-смешлив, в посадке – правды торжество.

Бреду навстречу, и несу в твои владетельные фивы

Всё, что есть ценного – любовь.

Тебе достаточно всего?